

Я. В. ПЫХТЕЕВА

г. Екатеринбург, Россия

sawsey0208@mail.ru

УДК 811.161.1'36

DOI 10.26170/2306-7462_2021_02_16

ФЕМИНИТИВЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: РЕАЛЬНОЕ И ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ

Аннотация. В статье рассматривается проблема функционального переосмысления грамматической категории рода. Раскрывается понятие «феминитивы». Анализируются имена существительные, обозначающие лицо женского пола по роду деятельности, при этом выделяются нейтральные нормативные корреляты женского рода к существительным мужского рода, образованные по существующим в языке словообразовательным моделям; стилистически маркированные корреляты со значением «женскости». Выявлены полисеманты, у которых развиваются родовые корреляты только к одному (чаще переносному) лексико-семантическому варианту. Отмечается тенденция к расширению слов, обозначающих лица женского пола по роду деятельности, что обусловлено современным социокультурным контекстом и демонстрирует актуализацию словообразовательного потенциала языковой системы.

Ключевые слова: феминитивы; языковые нормы; словообразовательные модели; категория рода; родовые корреляты; русский язык; грамматика русского языка; грамматические категории.

PYKTEEVA YANA V.

Ekaterinburg, Russia

FEMINITIVES IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE: ACTUAL AND POTENTIAL

Abstract. The article deals with the problem of functional redefinition of the grammatical category of gender. The concept of "feminitives" is explained. Groups of nouns indicating occupations by female gender are analyzed. The neutral normative correlates of the feminine gender for the masculine nouns, which are formed according to the word-formation models existing in the language, are identified. Stylistically marked correlates with

the meaning of "femininity" are highlighted. Polysemants, in which generic correlates develop only to one (more often figurative) lexical-semantic variant, are revealed. Tendencies towards the expansion of words denoting feminine person by occupations are recognized, which is explained by the modern socio-cultural context. It demonstrates the actualization of the word-formation potential of the language system.

Keywords: femininitives; language norms; word-formation models; genus category; generic correlates; Russian language; grammar of Russian language; grammatical categories.

Современная языковая ситуация демонстрирует, с одной стороны, многочисленные отступления от общепринятых языковых норм, что может рассматриваться как ошибка, с другой, – открывает пути для актуализации потенциала языковой системы в плане расширения ее вариативных возможностей.

Во всем многообразии фактов нестандартного использования языковых единиц разных уровней (см. об этом: [Лингвистика креатива 2013; Лингвистика креатива-5 2020] и др.) просматриваются определенные тенденции, изучение которых необходимо для более четкого понимания динамики языковой нормы. Данный вопрос затрагивает не только формы и функции современного русского языка, но и саму сферу человеческих отношений [Ремчукова: 2013: 369]. Поэтому логичным является обращение к одной из самых актуальных и обсуждаемых в современной лингвистике проблем – функциональному переосмыслению грамматической категории рода. Предметом исследования в данной статье являются имена существительные, обозначающие лицо женского пола по роду деятельности, а конкретнее – так называемые «феминитивы».

Для начала следует определить само понятие. Феминитивы – слова женского рода, альтернативные или парные аналогичным понятиям мужского рода [Федотова: 2016: 67]. Они довольно часто встречаются в обыденном речевом употреблении и даже в литературе, но далеко не всегда их звучание привычно для носителя языка. Ср.: *учительница* и *авторка*. Оба слова являются феминитивами, однако только первое считается общеупотребительным. Значит ли это, что в современном русском языке су-

ществуют такие феминитивы, которые являются грубым нарушением языковой нормы?

Языковая норма характеризуется относительной устойчивостью, распространенностью, общеупотребительностью, соответствием обычаю и возможностям языковой системы [Лисицкая: 2007: 20]. Л. И. Скворцов определяет норму так: «Языковая норма... есть обусловленный социально-исторический результат речевой деятельности, закрепляющий традиционные реализации системы или творящий новые языковые факты в условиях их связи как с потенциальными возможностями системы языка, с одной стороны, так и с реализованными образцами, с другой...» [Скворцов: 1970: 53]. Другими словами, норма включает в себя не только конечный набор фактов, который чаще всего рассматривается в школьном и вузовском курсах словообразования. Справедливо отмечается, что при таком подходе «... неучтенными оказываются механизмы функционирования словообразовательной системы в реальной речевой деятельности и совсем не рассматривается ассоциативный потенциал единиц словообразовательного уровня, возможности реализации творческой функции языка в опоре на словообразовательно мотивированное слово. Между тем функциональный аспект словообразования чрезвычайно важен для понимания специфики коммуникативной деятельности в разных сферах общения. Мы постоянно сталкиваемся с вариативностью словообразовательных моделей при реализации в речи» [Гридина, Коновалова 2017: 80]. См. также: [Щербакова 2012, 2019]. Исходя из этого нельзя с уверенностью сказать, что «новые» феминитивы категорически ненормативны, поскольку они построены по существующим в языке словообразовательным моделям, причем продуктивным (*сущ. со значением лица мужского пола + -к-*). Вполне возможно, что в будущем такие слова будут более распространены и тем самым из «неправильных» превратятся в «правильные».

Однако откуда возникли такие, на первый взгляд, необходимые, но «режущие слух» слова? Как образуются феминитивы? Всегда ли в русском языке присутствовали подобные примеры, или же такие слова появились в нашей жизни сравнительно недавно?

Прежде всего, обратимся к вопросам словообразования. Большинство феминитивов в русском языке образуется от слов мужского рода с помощью различных суффиксов. Такие суффиксы можно условно разделить на следующие группы:

1) суффиксы -к(а), -овк-(а), -анк(а), -ичк(а): *шпионка, воровка, горोजанка, биологичка*. Большинство образований с данными суффиксами имеет основное модификационное значение «женскости». Это существительные со значением лица женского пола, мотивированные существительными мужского рода с тем же значением. Тип высокопродуктивен как в разговорной речи, так и в сфере официальных номинаций [Русская грамматика-80, §381];

2) суффикс -ниц(а): учительница. Как правило, такие производные мотивируются названиями лица на *-тель (исполнительница, водительница)*. Тип продуктивен в разговорной речи [Русская грамматика-80, §383];

3) суффиксы -иц(а), их(а): *царица, повариха, ткачиха, дворничиха*. Продуктивность данного типа обнаруживается в разговорной речи [Русская грамматика-80, §382, 384, 385];

4) суффикс -ш(а): *кассирша, вахтерша*. Производные этого типа мотивируются только существительными со значением лица и выражают модификационное значение лица женского пола. Основная сфера продуктивности типа – разговорная речь. Зачастую слова с такими суффиксами имеют значение «жена лица, названного мотивирующим словом»: *генеральша, докторша* [Русская грамматика-80, §385];

5) суффиксы -ин(я), -есс(а), -ис(а), -ин(а): *психологиня, потесса, директриса, кузина*. Большинство слов имеют модификационное значение лица женского пола. Тип обнаруживает продуктивность либо только в разговорных, преимущественно шуточных, образованиях, либо в художественной речи [Русская грамматика-80, §387, 389-391].

Заметим, что значительная часть образованных с помощью суффиксов феминитивов употребляется только в разговорной речи.

Обратимся к словарным дефинициям существительных, обозначающих лицо по роду деятельности. В ходе исследования

нами использовался метод сплошной выборки с учетом идентификаторов «тот, кто... + действие», «лицо, которое ... + действие», «женск. к сущ. м.р.», «служащий / служащая», «исполнитель / исполнительница» и т.д., маркирующие пол номинируемого лица и род деятельности. В толковых словарях номинации ж.р., как правило, приводятся в словарной статье с заголовочным словом м.р. Исключения составляют номинации сугубо женских видов деятельности, когда в качестве идентификаторов используются конструкции, типа «женщина, занимающаяся ...», «специалистка по ...» и т.п. Отобранный языковой материал (объем выборки более 100 наименований) позволяет составить следующую классификацию:

1. Номинации, имеющие родовые корреляты. Данный класс включает в себя пары существительных, обозначающих лица мужского и женского пола. Названия лиц женского пола образуются от названий лиц мужского пола при помощи специальных суффиксов. Например: *актер – актриса, журналист – журналистка, начальник – начальница*.

В эту же группу входят полисеманты, интересные тем, что имеют родовой коррелят лишь к одному из своих значений, конкретно – к переносному. Примером такой пары могут послужить *дипломат* и образованное от него *дипломатка*. В данном случае, речь идет не о каком-либо должностном лице, а о человеке, действующем дипломатично, тонко [Ожегов, Шведова 1997: 88].

Стоит отметить, что не все феминитивы обладают нейтральной стилистической окраской. Имеют место дериваты, которые оцениваются носителями языка как слова со сниженным или пренебрежительным значением (например: *критикесса, экспериментаторша*).

Также необходимо учитывать, что многие «женские аналоги» в словарных статьях имеют стилистическую помету «разг.» или «прост.» (например: *депутатка, инженерша*). У слов мужского рода таких помет не наблюдается. Вероятно, дело в том, что в русском языке с давних пор сложилась такая ситуация: многие существительные, обозначающие профессию или должность, относятся только к мужскому роду. Любые существительные

женского рода поэтому априори считались неправильными, а частое употребление в речи привело к их вхождению в состав разговорных слов.

2. Слова только мужского рода. Толковый словарь относит к этому классу такие слова, как: *атлет, банкир, водолаз, генерал, дворецкий, лесничий* и др. А также *доцент, магистр, педагог и профессор*, относящиеся к сфере образования.

Данный класс показывает, что существует ряд наименований лиц мужского пола, к которым нет параллельных соответствий женского рода. Принято считать, что в их состав входят: административные и должностные названия, обозначения ученых степеней, названия лиц по военным специальностям, а также слова на -ор, -тор, -ер, -вед, -лог, -граф, -фил (например: *цензор, языковед, филолог*).

3. Слова только женского рода. В противоположность предыдущему, данный класс включает в себя существительные женского рода, не имеющие «мужского аналога»: *гадалка, балерина*. Такие слова если и имеют возможные корреляты, то значение их другое, следовательно, родовую пару они составить не могут. Примечательны слова *маникюрша, педикюрша*: их значение толкуется через идентификатор «специалистка», что уже подразумевает лицо женского пола. Стоит заметить, что *няня* изначально женского рода, но может иметь производное мужского рода – *нянь* (например: *усатый нянь*). Однако окраска данного слова исключительно разговорная, шутливая. В данном случае нельзя сказать, что это полноценный общеупотребительный коррелят.

4. Слова общего рода. Сюда можно отнести существительные с окончаниями -а/-я, обозначающими лица как мужского, так и женского пола (*гуляка, умница*). Основным синтаксическим средством выражения категории рода у существительных данного класса является форма сказуемого, содержащая предикативный признак. Например, если мы скажем «я прослыл гулякой», то сразу станет понятно, что говорящий – лицо мужского пола. Конечно, такие слова не обязательно указывают на принадлежность к тому или иному роду деятельности. Однако они

выполняют в речи важную характеризующую и оценочную функцию, что заслуживает отдельного внимания.

Данная классификация показывает, что тенденции к расширению слов, обозначающих лица женского рода, прежде всего, связаны со сферой деятельности, профессии. Говорящие все чаще обращают внимание на то, что уже само понятие «мужская профессия» кажется в современных реалиях неприемлемым. По сути, стереотип разделения рода деятельности по гендерному признаку изжил себя. Если до XX века многие профессии для женщин были закрыты, в соответствии с чем и названия профессий – это преимущественно существительные мужского рода, то на сегодняшний день таких ограничений нет.

Популяризация феминитивов также обусловлена появлением новых профессий. Не все из них являются общепризнанными, вошли в словари и стали фактом литературного языка, однако многие получают все большее и большее распространение. Например, такая профессия, как *блогер* уже имеет свой официальный «женский аналог» – *блогерша*, который у современных носителей языка не вызывает отторжения.

На основании сказанного можно сделать вывод, что феминитивы давно имеют место в русском языке. Многие их значения зафиксированы в Толковых нормативных словарях, большинство со стилистической пометой «разг.». Как правило, носители языка стремятся найти подобный аналог женского рода ко всем именам существительным, определяющим принадлежность лица к тому или иному роду занятий, а если не находят – создают новые. Казалось бы, подобное образование неологизмов осуществляется согласно общепринятым принципам и с использованием сложившейся системы суффиксов и окончаний, но в то же время оно в некотором роде является и нарушением установленных правил. Это «игра на грани языковой нормы ... в которой категория рода, кроме выполнения собственно грамматических обязанностей, реализует свой богатый прагматический потенциал» [Норман: 2019: 369].

Соцсети, блоги, художественная литература, разговорная речь – сегодня феминитивы встречаются и используются повсеместно. В современном русском языке эта группа существи-

тельных активно расширяется, что может стать ресурсом для изучения деривационных процессов в коммуникативном плане (см. например: [Гридина, Коновалова 1999: 123-128]. Использование такого рода ресурсов развивает дивергентное мышление, операции которого, «... относящиеся к преобразованиям, характеризуются, в частности, легкостью приспособления известной формы к новому содержанию или наоборот» [Коновалова 2012: 44].

Поскольку вопрос о соотношении грамматической категории рода с психосоциальными и гендерными факторами, определяющими восприятие существительных со значением лица мужского и женского пола по роду деятельности, является дискуссионным и активно обсуждаемым современным социумом, представленный материал может оказаться полезным для преподавателей, в том числе при обучении русскому языку как иностранному.

Литература

Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Техники языковой игры в процессе обучения словообразованию в школе и в вузе // Педагогическое образование в России. 2017. № 8. С. 79-84.

Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Языковая игра и изучение русского языка в школе // Филологический класс. 1999. № 4. С. 123-128.

Коновалова Н.И. Креативная составляющая интеллекта: к 100-летию IQ // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. 2012. № 10. С. 35-48.

Лингвистика креатива / Под общей редакцией проф. Т.А. Гридиной. Екатеринбург, 2013 (2-е издание). 368 с.

Лингвистика креатива-5. Коллективная монография / Под общей редакцией проф. Т.А. Гридиной. Екатеринбург, 2020. 392 с.

Лисицкая Л. Г. Культура русской речи: Учебное пособие для студентов, изучающих курс русского языка и культуры речи. Армавир: Редакционно-издательский центр АГПУ, 2007. 108 с.

Норман Б. Ю. Род в языке vs. гендер в сознании (когнитивные и социопсихологические аспекты). Славянский журнал (Slavističnarevija) 2019. 67(2). С. 361–371.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., М., 1997. 944 с.

Ремчукова Е. Н. Грамматические категории в зеркале креативности // Лингвистика креатива / Отв. ред. Т.А. Гридина. 2-е изд. 2013. 368 с.

Скворцов Л. И. Норма. Литературный язык. Культура речи // Актуальные проблемы культуры речи: Сб. статей / Под ред. В.Г. Костомарова, Л.И. Скворцова. М., 1970.

Федотова Т. В., Кулик И. В. Парадигматика и прагматика феминитивов в русском и английском языках // Евразийский союз ученых. 2016. № 28-2. С. 67–69.

Щербакова Н. Н. Выявление продуктивности словообразовательного типа в процессе использования лингвокреативных заданий // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. 2019. № 2. С. 162-169.

Щербакова Н. Н. Морфемная и семантическая деривация в процессе языковой игры // Лингвистика креатива-2 / Под общей редакцией профессора Т.А. Гридиной. Екатеринбург, 2012. С. 259-271.

REFERENCES

Gridina T.A., Konovalova N.I. Tekhniki yazykovoy igry v protsesse obucheniya slovoobrazovaniyu v shkole i v vuze // Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii. 2017. № 8. S. 79-84.

Gridina T.A., Konovalova N.I. Yazykovaya igra i izucheniye russkogo yazyka v shkole // Filologicheskij klass. 1999. № 4. S. 123-128.

Konovalova N.I. Kreativnaya sostavlyayushchaya intellekta: k 100-letiyu IQ // Psikholingvisticheskiye aspekty izucheniya rechevoy deyatel'nosti. 2012. № 10. S. 35-48.

Lingvistika kreativa / Pod obshchey redaktsiyey prof. T.A. Gridi-noy. Yekaterinburg, 2013 (2-e izdaniye). 368 s.

Lingvistika kreativa-5. Kollektivnaya monografiya / Pod obshchey redaktsiyey prof. T.A. Gridinoy. Yekaterinburg, 2020. 392 s.

Lisitskaya L. G. Kul'tura russkoy rechi: Uchebnoye posobiye dlya studentov, izuchayushchikh kurs russkogo yazyka i kul'tury rechi. Armavir: Redaktsionno-izdatel'skiy tsentr AGPU, 2007. 108 s.

Norman B. YU. Rod v yazyke vs. gender v soznanii (kognitivnyye i sotsiopsikhologicheskkiye aspekty). Slavyanskiy zhurnal (Slavističnarevija) 2019. 67(2). s. 361-371.

Ozhegov S. I., Shvedova N. YU. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy. 4-e izd., M., 1997. 944 s.

Remchukova YE. N. Grammaticheskiye kategorii v zerkale kreativnosti // Lingvistika kreativa / Otiv. red. T.A. Gridina. – 2-e izd. 2013. – 368 s.

Skvortsov L. I. Norma. Literaturnyy yazyk. Kul'tura rechi // Aktual'nyye problemy kul'tury rechi: Sb. statey / Pod red. V.G. Kostomarova, L.I. Skvortsova. M., 1970.

Fedotova T. V., Kulik I. V. Paradigmatika i pragmatika feminitivov v russkom i angliyskom yazykakh // Yevraziyskiy soyuz uchenykh. 2016. №28-2. S. 67–69.

Shcherbakova N. N. Vyyavleniye produktivnosti slovoobrazovatel'nogo tipa v protsesse ispol'zovaniya lingvokreativnykh zadaniy // Ural'skiy filologicheskiy vestnik. Seriya: Yazyk. Sistema. Lichnost': Lingvistika kreativa. 2019. № 2. S. 162-169.

Shcherbakova N. N. Morfemnaya i semanticheskaya derivatsiya v protsesse yazykovoy igry // Lingvistika kreativa-2 / Pod obshchey redaktsiyey professora T.A. Gridinoy. Yekaterinburg, 2012. S. 259-271.

©Пыхтеева Я.В., 2021

Пыхтеева Яна Владимировна – студентка Института филологии и межкультурной коммуникации. Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620017, Россия, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

E-mail:sawsey0208@mail.ru

Pykhteeva Yana Vladimirovna – student of the Institute of Philology and Intercultural Communication. Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia).

Address: 26, Kosmonavtov Ave., Yekaterinburg, Russia, 620017

E-mail: sawsey0208@mail.ru